

МАРЕК М. ДЗЕКАН

КАХИН? ШАМАН? КОЛДУН?
КАК СТАТЬ ФАЛДЖЕЕМ
(ПО ХАМАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧА)

Исследования письменности литовско-польских татар в последнее время стали весьма актуальными. Это очень важное направление исследований, находящееся на границе нескольких дисциплин – славистики, востоковедения, религиоведения – здесь перечислены лишь самые важные. В рамках упомянутых исследований первое место принадлежит, без сомнения, китабам, в значительно меньшей степени изучены хамаилы, хотя было бы неверно сказать, что они находятся вне основного направления изучения китабистики. Основным источником для анализа темы фалджея является отрывок из хамаила Александровича. Упомянутый письменный памятник неоднократно был предметом изучения. Первым работал с ним Станислав Шахно-Романович¹, несколько научных статей ему посвятил и автор настоящих строк². В Варшавском университете была защищена дипломная работа Мариуша Новотчинского, выполненная под моим руководством на тему этого хамаила³, а некоторые языковые проблемы рассмотрены в дипломной работе, защищенной во Фрайбургском университете Инсой Клемме⁴.

Хамаил Александровича создан в конце XIX в., а собран и переписан Александром Александровичем из Осмолова, который находится недалеко от Невжи. Владельцами памятника были, вероятно по очереди, Давид Ясинский и

¹ *Szachno-Romanowicz S. Planetne dualary Tatarów polskich (tatarskie teksty magiczno-ochronne w chamaile Aleksandrowicza) // Rocznik Tatarów Polskich. 1997. T. IV, s. 7–25.*

² *Dziekan M. M. Chamaïl Aleksandrowicza // Rocznik Tatarów Polskich. 1998. T. IV, s. 27–43; Dziekan M. M. Einige Bemerkungen über die islamische Literatur der polnisch-litauischen Taren // Studies in Arabic and Islam // Proceedings of the 19th Congress, Union Europeenne des Arabisants et Islamisants. Halle, 1998. Ed. by S. Leder et al. Leuven–Paris–Sterling, 2002, p. 185–191; Dziekan M. M. Czas święty i czas świecki w chamaile Aleksandrowicza: godziny i dni Niechsiowe // Orientas Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos visuomenės tradicijoje: totoriai ir karaimai. Sud. T. Bairašauskaitė, H. Kobeckaitė, G. Miškinienė. Vilnius, 2008. Specialusis „Lietuvos istorijos studijų“ leidinys. T. 6, p. 81–89.*

³ *Nowotczyński M. Tatarzy polsko-litewscy. Wybrane zagadnienia kultury duchowej na podstawie chamaïlu Aleksandrowicza. Неизданная дипломная работа. Wydział Orientalistyczny Uniwersytetu Warszawskiego. Warszawa, 2004.*

⁴ *Klemme I. J. Der Chamaïl Aleksandrowicz. Die sprachwissenschaftliche Analyse einer Handschrift der polnisch-litauischen Taren aus dem 19. Jahrhundert. Неизданная дипломная работа. Albert-Ludwig-Universität, Freiburg im Breisgau, 2011.*

Станислав Шахно-Романович. После Второй мировой войны хамаил сохранила жена последнего, привезла его в 1957 г. в Великобританию. После смерти Шахно-Романовича в 1973 г. рукопись хранилась у его дочери Барбары Хирш, которая в 1997 г. подарила хамаил Кафедре арабистики и исламоведения Варшавского университета. В настоящее время памятник хранится в библиотеке Факультета востоковедения Варшавского университета.

В настоящей статье главное внимание уделено фалджеям, иначе – сюфкачам, занимавшим важное место в ранней социальной структуре польско-литовских татар. Именно они, как мужчины, так и (хотя реже) женщины занимались колдовством, лечением или знахарством, а также гаданием. Первое название – *фалджей* – происходит от турецкого слова *falci* ‘предсказатель’ (от арабск. *fal* ‘(хорошее) гадание’ + турецк. суффикс, определяющий профессию). У второго слова – *сюфкач* – звукоподражательное происхождение, так как оно происходит от свойственного магическим практикам дутья (сюфкания), сопровождающегося плевками. Следует учесть, что оба слова по значению дополняют друг друга и одновременно определяют два наиболее важных аспекта, характеризующих деятельность этих людей⁵. Стоит обратить внимание на то, что «восточное» определение происходит от своего рода положительной деятельности и не имеет непосредственной связи с колдовством (арабск. *sıhr*). Здесь можно найти сходство с описываемыми Казимером Мошинским польскими обычаями, когда поляков, занимающихся полезной, хотя и таинственной деятельностью называли, между прочим, гадалщиками (*wróźcami*)⁶.

Основной задачей фалджея остается гадание, то есть, согласно литовско-польским татарам, – «открытие фала». К важнейшим фалам принадлежат алкорановый фал, а также семи- и двенадцатипланетные фалы. Кроме них, фалджей использовали и другие виды фалов, такие как гадание по полету птиц или по физиологическим свойствам человеческого организма (напр., чихание). Упомянутая тематика неоднократно находила отражение в работах по китабистической

⁵ На тему различных аспектов колдовства и магии, в том числе и терминологических, в арабской культуре ср. Dziekan M. M. Arabia magica. Wiedza tajemna u Arabów przed islamem. Warszawa, 1993, s. 25–28. На тему коранического фала: Macdonald D. B. Fa'l // Enzyklopaedie des Islām. Bd. II. Leiden-Leipzig, 1927, s. 48. Fahd T. Fa'l // Encyclopaedia of Islam. CD-ROM edition, v. 1.1. Leiden, 2000. *Fal* был предметом анализа классических арабских ученых. Ср., напр., Аль-Байхак. Китаб ал-махасин ва-л-масави. Бейрут, 1960, с. 324–336. Ср. Мишкинене Г. Мусульманские гадания в культуре ВКЛ // Другая міжнародная наукова-практична конференція «Ісламська культура татару-мусульман Беларусі, Литвы і Польщі і яе ўзаемадзеянне з беларускай і іншымі культурами». Менск, 1996. Ч. I, с. 120–124.

⁶ Moszyński K. Kultura ludowa Słowian. Cz. II. Kultura duchowa. Kraków, 1934. Zesz. 1, s. 345.

письменности⁷. Кроме того, на фоне очерченной мною проблематики, данная тема не нуждается в более подробных объяснениях. Поэтому в данной работе практически не учитываются изыскания, касающиеся гадательной деятельности фалджея, поскольку она достаточно изучена.

Существовавшие до сих пор исследования, касающиеся фалджеев, ограничивались имеющими большую ценность документальными описаниями Станислава Кричинского⁸ и Мустафы Александровича⁹, появившимися в межвоенный период, которые позже неоднократно повторялись последующими исследователями. С. Кричинский в своей работе помещает дополнительные замечания, указывающие на возможность дальнейших компаративных исследований. Так как сегодня уже трудно найти действующих фалджеев (хотя, по сведениям Галины Мишкинене, еще можно встретиться с татарскими знахарками), тяжело добавить в этой области что-то новое. Однако на основе уже ставших классическими сведений, а также описаний процедуры, «как стать фалджем» из хамаила Александровича, попытаюсь представить этнорегиональный анализ данного явления.

Таким образом, настоящая статья является попыткой ответа на вопрос, кто такой фалджей, которым до сих пор столь неохотно занимались исследователи. Как было упомянуто выше, фалджей был своего рода гадальщиком. Но, кроме этого, кем еще он был? Даже С. Кричинский, уделивший в своих работах фалджем места больше, чем другие авторы, в конце концов, кроме упоминания исторических данных по теме известных фалджеев, избегал затрагивать суть дела. Мне кажется, что причиной может быть противоречивость этого явления в исламе: с одной стороны, деятельность фалджея не согласуется с мусульманским вероучением, а с другой стороны – ее нельзя никак обойти, описывая структуру общности литовско-польских татар в прошлом. Фалджей, занимаясь неоднозначно воспринимаемой исламом магией, остаются вне веры и в глубоком невежестве, так как общаются с различными сверхъестественными силами – как чистыми, так и нечистыми. Поэтому Александрович пишет: «Однако, несмотря на частое использование помощи знахарей, мусульманское население относится к ним с недоверием и страхом, как к волшебникам-грешникам, вошедшим в соприкос-

⁷ Ср., напр., *Szachno-Romanowicz S. Planetne dualary Tatarów polskich (tatarskie teksty magiczno-ochronne w chamaile Aleksandrowicza) // Rocznik Tatarów Polskich. 1997. T. IV, s. 7–25; Drozd A. Ornitomancja Tatarów polskich (fał krukowy) // Rocznik Tatarów Polskich. T. II, 1994, s. 25–37; Dziekan M. M. Chcąc znać i wiedzieć, jak ciągnąć fał alkuranowy w chamaile Aleksandrowicza // Tatarzy Wielkiego Księstwa Litewskiego w historii, języku i kulturze. Red. J. Kulwicka-Kamińska, Cz. Łapicz. Toruń, 2013, s. 125–133.*

⁸ *Kryczyński S. Tatarzy litewscy. Próba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarów Polskich. 1999/2000. T. V, s. 249 i сл.*

⁹ *Aleksandrowicz M. Legendy, znachorstwo, wróżby i gusła ludu muzułmańskiego w Polsce // Rocznik Tatarski. Zamość, 1935. T. II, s. 368–374.*

новение с шайтаном и действующим против запрета гадания в Коране»¹⁰. Здесь речь идет о 113 суре «Рассвет» (Аль-Фалак): «Скажи: „Прибегаю я к Господу рас-света... от зла дующих на узлы, от зла завистника, когда он завидовал”»¹¹.

Как упоминалось ранее, исходной точкой для настоящих рассуждений явля-ется отрывок, касающийся фалджеев, из хамаила Александровича, транскриби-рованный С. Шахно-Романовичем:

Chcąc być biegłym w nauce i tajemne rzeczy wiedzieć i w odpiewaniu mocnym i strasznym dla fierejów być, to należy w którymkolwiek bądź miesiącu pierwszego wtorka *nijet*, czyli intencję uczynić na 15 dni postu, a z wtorku na środę wziąć osobną czystość (ablucję), *beszwakty namazy* [z tur.-arab. per. - pięciokrotna modlitwa] modlić się codziennie, a w każdym *rekiacie* [arab. *rak'a* - powtarzający się w czasie modlitwy zespół gestów i formuł] tysiąc i kilka razy piej *Kul huwa Allahu* [Mów: On jest Bogiem, incipit 112 sury Koranu] i to zbawienie czyni ofiarą dla musulman. Przez ten czas z ludźmi nie przestawaj, a być zupełnie należy na osobnym i spokojnym miejscu, tam post i *namazy* modlić się. Poszcząc, bydlęcogo mięsa, cebuli ani czosnku nie jeść i wszelkich *haramnych* [arab. *ḥarām* - zakazany] rzeczy (nie) używać, jako to spać z żoną, zwad, kłótni unikać. Jednym słowem powiedzieć, tego wszystkiego wystrzegać się, co tylko jest pobudką do grzechu, a tylko wolno jeść mleczne, maślane i z ptactwa potrawy. I zupełnie należy być oddanym samotności i pobożności, zapomnieć tegoświatnych rozkoszy, spać bardzo mało, a piętnastej nocy zupełnie nie spać do dwunastej godziny i dalej, świecę zapalwszy, modlić się *namazy* nocne, po *namazie* pieć *Kul huwa Allahu, zikery i tespichy* [litanie modlitewne] ciągle nie przestając, aż nim nie przyjdą trzech świętych w szatach, czyli odzieniu zielonym i jak dadzą *selam*, wówczas powinien przeciwko nim wstać na nogi, *selam* im oddać, przyjąć ich uprzejmie, pokornie i zapytać się: 'kto, skąd i dlaczego przybyli' i z największą pokorą i grzecznością, na co ci odpowiedzą - pierwszy z nich: 'Ja jestem Abd ar-Rahman. Jeśli życzysz sobie bogactwa, to ja ci go udzielę, gdyż ja złotem, srebrem i wszystkimi podziemnymi skarbami zarządzam i sowicie (n)iem z rozkazu Boskiego szafuję'. Drugi powie: 'Imię moje Abd al-Ahad. Ja wiem i znam ludzkie trudności i dolegliwości i potrzeby i w tym dać mogę pomoc. Z hultaja na pracowitego i przychylnego uczynić mogę.' Trzeci powie: 'Imię moje Abd as-Samad. Ja także wszystkie tajemne rzeczy wiem. Nic skrytego przeciwko mnie nie ma. I jeśli zechcesz w drogę jechać, albo cokolwiek innego przedsięweźmiesz, to ja we wszystkim ci dopomogę, i będziesz miał dobry *hemmet* [arab. *hamma*] (czynność, energia). I dlatego my do ciebie przybyliśmy z woli i rozkazu Pana Boga, obrotaw planet niebieskich i możemy ci we wszystkich twych sprawach dopomóc, z tym jednak, kto na ciebie gniewa się, to u tego nie bywaj, nie widuj się i nie rozmawiaj, a każdej nocy przeciw każdego piątka we czwartek wieczorem w czystości pieć tysięcy razy *Kul huwa Allahu* i to zbawienie czyni ofiarą dla musulman. Także każdego ranka chodzić na *zirec* [cmentarz] *Ja Sin* siurej (36 sura Koranu) [pieć]. A także jeśliby(ś) chciał którego z nas widzieć, to należy na tą intencję trzy dni osobno pościć i *beszwakty namazy*

¹⁰ Там же, s. 373.

¹¹ Коран. Перевод И. Ю. Крачковского. Москва, 1991. В тексте дается ссылка на этот перевод.

modlić się, to ten z nas do ciebie jawi się, którego będziesz żądał i z nim mówić o co będziesz chciał¹².

Хотя нет непосредственных упоминаний о том, что речь идет именно о фалджее, на фоне соответственной культуры и предназначения памятника, это само собой разумеется. Вышеупомянутый отрывок указывает на процесс или, скорее, обряд посвящения в фалджей, основной в случае различных персонажей и функций, связанных с *sacrum* в анализируемых в данной работе разных культурах. Без сомнения, здесь необходимо учесть деятельность тюркских и сибирских шаманов, некоторые древнеарабские традиции (*кахин*), вошедшие в культуру литовско-польских татар посредством ислама (их наличие засвидетельствовано в других случаях, как, например, гадание по полету птиц) и верования славянских народов – для татарских пришельцев – «принимающей культуры».

Уже С. Кричинский обратил внимание на связи фалджеев со среднеазиатскими

¹² *Szachno-Romanowicz S. Planetne dualary Tatarów polskich (tatarskie teksty magiczno-ochronne w chamaile Aleksandrowicza) // Rocznik Tatarów Polskich. 1997. T. IV, s. 12–13; в публикации сохранена точная орфография подлинного текста; все дополнения, сделаны Шахно-Романовичем. Перевод текста на русский язык: «Желая приобрести опыт в науке и знании таинственных действий, касающихся пения крепкого и жуткого фиреев, следует какого-либо месяца в первый вторник высказать нийет, т. е. благополучие касающееся 15 дней поста, а из вторника на среду принять особенное омовение, бешвакты намазы [из тур.-араб., перс. пятикратная молитва] молиться ежедневно, а во всех рекятах [повторяющиеся во время молитвы жесты и выражения] пой тысяча и несколько раз *Kul huwa Allahu* [Скажи: «Он – Аллах – един» начальные слова 112 суры Корана] и это спасение является для мусульман жертвой. В это время не встречайся с людьми, живи в уединенном месте, где будешь содержать пост и молиться. Во время поста не кушай ни скотины, ни лука, ни чеснока, воздерживайся от всяких харамных [араб. *ḥarām* – запрещенный] действий, как половые сношения с женщиной, ссоры. Одним словом, следует избегать всего этого, что является причиной греха, дозволено лишь кушать молочные, масляные и из птицы блюда. Следует совсем предаться уединению и набожности, забыть блаженства сего мира, очень мало спать, а в пятнадцатую ночь совсем не спать до полуночи, зажечь свечу и молиться ночные намазы, петь *Kul huwa Allahu*, зикеры и теспихи [молитвенные литании] без перерыва пока не придут три святых лица в зеленой одежде и когда они скажут селам, тогда ты должен напротив них встать на ноги, ответить селям и принять их вежливо, смиренно и с самой большой покорностью спросить у них: кто они, откуда и зачем прибыли, на эти вопросы ответят – первый из них: «Я Абд ар-Рахман. Если желаешь богатства, я тебе дам, потому что я заведу золотом, серебром и всеми подземными сокровищами и щедро ими по Божественному приказу распоряжаюсь». Второй скажет: «Меня зовут Абд аль-Ахад. Я знаю все человеческие трудности, недуги и могу помочь в их преодолении. Из бездельника могу сделать трудолюбивого и доброжелательного человека». Третий скажет: «Имя мое Абд ас-Самад. Я все тайны знаю. Передо мной ничего нельзя скрыть. И если захочешь отправиться в путь или что-нибудь другое предпринять, я во всем тебе помогу и у тебя будет хороший хеммет [араб. *ḥamta*] (энергия). И поэтому мы прибыли к тебе по воле и приказу Господина Бога, по воле вращения небесных тел, и мы можем помочь тебе во всех твоих делах. Однако если кто-нибудь сердится на тебя, то не посещай его дома, не встречайся и не разговаривай с ним, а каждую ночь с четверга на пятницу пой тысячу раз *Kul huwa Allahu* и это спасение оказывай жертвой для мусульман. Также каждое утро посещай *zirec* [кладбище] для отпевания суры *Ya Sin* (36 сура Корана). А если ты хотел бы которого из нас увидеть, следует в честь этого держать пост три дня и бешвакты намазы молиться, тогда тот из нас появится, какого желаешь, и будешь с ним беседовать, о чем захочешь».*

шаманами. Без сомнения, упомянутые связи возникают, о чем свидетельствует и выше процитированный отрывок, хотя фалджей не перенимает всех черт шамана – можно говорить лишь о некоторых элементах шаманства в фалджействе. Важным является обряд посвящения, без которого шаман не мог бы существовать. Однако в деятельности фалджеев трудно найти так называемый «шаманский сеанс» как таковой. Фалджею необходимо приобрести таинственную силу, что у шаманов происходит непроизвольно или добровольно¹³. Существенным элементом является как наследственность, так и передача шаманских дарований из поколения в поколение. С последним явлением имеем дело у литовско-польских татар, о чем и упоминает С. Кричинский. Однако здесь имеет место некоторое противоречие, которое, по моему мнению, появилось в результате частичного сохранения этих обрядов и верований у татар. С одной стороны, фалджей наследует свою силу (для сравнения интересно отметить, что знахарство среди польского народа, по свидетельству Мариана Удзели, также наследовалось из поколения в поколение)¹⁴. С другой стороны, татарин (татарка) избирает фалджейский путь, добровольно следуя описанному выше обряду посвящения, к тому же этот обряд имеет личностный характер, община не принимает в нем никакого участия. Таким образом, нельзя говорить о «непроизвольном фалджействе» в том смысле, в каком мы имеем дело в случае шаманов. В случае с литовско-польскими татарами, вероятно, нельзя говорить и о том, что какой-то фалджей может быть сильнее другого. В случае шаманов, в принципе тот, который стал им непроизвольным образом, сильнее того, который стал шаманом по собственному выбору.

Обряд посвящения, представленный в хамаиле Александровича, в общих чертах соответствует подобным шаманским обрядам, хотя в различных частях мира у них может быть несколько иная очередность ритуалов и нельзя говорить об одной, неизменной структуре, что и подчеркивает Кристина Пратт¹⁵, а это вытекает также из многообразия обрядов посвящения, описываемых Мирчей Элиаде и другими авторами¹⁶. Однако в общем плане они находятся в рамках переходных обрядов, сохраняя их структуру: 1) кандидат в фалджей является членом общины литовско-польских мусульман; 2) в некий вторник он принимает решение стать фалджем и в течение 14 дней подвергается упомянутой выше

¹³ Подробно на тему обряда посвящения прежде всего см.: Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза. Киев, 1998, с. 63 и др.; Pratt Ch. Initiation // An Encyclopedia of Shamanism. New York, 2007. T. I, p. 226–229.

¹⁴ Udziela M. Medycyna i przesady lecznicze ludu polskiego. Warszawa, 1891, s. 46–47.

¹⁵ Pratt Ch. Initiation // An Encyclopedia of Shamanism. New York, 2007. T. I, p. 228.

¹⁶ Литература, посвященная шаманизму, особенно на русском языке, обширна, и нет возможности и необходимости ее здесь широко представлять.

процедуре (отделение); 3) второстепенной стадией является пятнадцатая ночь, до прихода «святых»; 4) прием гостей и беседа с ними (соединение); 5) причисление к фалджейскому сословию.

К характерным ритуалам обряда посвящения в шаманы принадлежит обособление и «самоистязание». Существенным является (хотя и не всегда) время, когда начинается обряд посвящения. Описанный выше обряд содержит все эти составные части. Точно указано время, не только месяц, но и день – первый вторник месяца. Исключительное значение для обряда посвящения фалджея имеет 112 сура «Очищение (веры)» (*Аль-Ихлас*): «Скажи: „Он – Аллах – един, Аллах, вечный; не родил и не был рожден, и не был ему равным ни один!“». Стоит подчеркнуть, что в исламе эта сура имеет исключительное значение не только с точки зрения теологии, которая в этом случае для наших изысканий не так важна, но и обрядовое. Ее текст находим в обрядовой молитве *Салят*, имеющейся во всех общедоступных молитвенниках, и в собрании защитных сур, например, в так называемых *хиснах* (арабск., ед. число *хисн*). Частью самоистязания является пост и ночные бдения, а кроме того – ограничения в еде и в половых сношениях. Необходимо добавить, что такого рода ограничения известны также на территории близко находящейся «принимающей культуры». Знахари на Украине, «чтобы данную Богом мощь сохранить... были благочестивее, богобоязненнее других людей, чаще молились, соблюдали пост, исповедовались и принимали причастие, воздерживались от половых сношений»¹⁷. Дополнительным элементом в случае фалджея является столь важная в исламе ритуальная чистота.

Весь процесс должен подготовить начинающего фалджея к встрече с тремя одетыми в зеленые одежды «святými». Цвет одежды связан с исламской символикой¹⁸, характерны также их теофорные имена, имеющие отношение к Прекраснейшим Именам Бога. При этом выбор таких имен может не иметь особого обоснования. В шаманской терминологии имеем дело со встречами с так называемыми духами-помощниками. В цитированном выше отрывке встреча, кажется, происходит действительно, но в любом случае вся подготавливаемая церемония напоминает так называемую *истихару*, т. е. проявление пророческого сна, где также использована сура 112¹⁹. Таким образом, нельзя исключить, что образы святых являются начинающему фалджею во сне, как это часто происходит в случае шаманского обряда посвящения. Нет достоверности в том, что позже святые навещают фалджея действительно или во сне. Стоит подчеркнуть, что это не

¹⁷ Libera Z. *Medycyna ludowa. Chłopski rozsądek czy gminna fantazja?* Wrocław, 1995, s. 254.

¹⁸ Dziekan M. M. *Symbolika arabsko-muzułmańska*. Warszawa, 1997, s. 52.

¹⁹ Schimmel A. *Die Träume des Kalifen*. München, 1998, S. 40–43; Аш-Ширбини И. Салят аль-истихара. Аль-Джаза'ир. 2007.

имеет большого практического значения, хотя в некоторых регионах виденные наяву духи дают бóльшую мощь, чем виденные во сне. Так или иначе, встреча с духом наяву или во сне является неоспоримым признаком достижения «духовного состояния», т. е. выхода за рамки мирского, человеческого состояния²⁰. О том, что шаману является мусульманский святой, упоминает Данута Пенкаля-Гавенцка, описывая казахских шаманов²¹.

Существенным является то, что фалджейская мощь получена не раз и навсегда – ее сохранение нуждается в постоянных обновлениях ритуала, связанного с посещением кладбища, что однозначно указывает на связи с культом предков, в принципе осуждаемом исламом, но очень важным в типичном шаманизме. Это можно отнести и к употреблению в похоронной обрядовости 36-й суры *Йа Син*, представляющей собой одну из самых важных мусульманских молитв. Интересным является то, что хотя хамаил Александровича содержит несколько десятков волшебных формул, употребляемых в случае различных недугов, но обычно фалджей отсутствует в том смысле, что мы не найдем в рукописи никаких требований относительно его личности. Косвенным указанием может служить лишь его поведение во время открытия алкоранового фала, где речь идет о ритуальной чистоте (с. 275 хамаила). Можно предполагать, что ритуальная чистота необходима фалджею в любом случае, когда у него просят помощи, в противном случае духи-помощники не были бы по отношению к нему достаточно доброжелательными.

Волшебные и магические практики литовско-польских татар – это прежде всего знахарские формулы против различных заболеваний и развитые методы предсказаний. Характеризуя фалджеев как знахарей, нельзя забывать о важном отличии – фалджей, как правило, крайне редко лечили целебными травами. Описывая народную медицину в Казахстане, Данута Пенкаля-Гавенцка вводит такие понятия, как «технически-потребительская» и «символическая медицина»²². В таком случае, о фалджеях следует говорить как о символических знахарях, так как здесь идет речь прежде всего о лечении магией, главным образом при помощи слова, предсказаний, основной частью которых являлись отрывки Корана, иногда в очень искаженном виде, или другие религиозные изречения на разных языках, чаще всего, однако, на арабском или тюркских языках. Как пишет

²⁰ Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза. Киев, 1998, с. 73.

²¹ Penkala-Gawęcka D. Medycyna komplementarna w Kazachstanie. Siła tradycji i presja globalizacji. Poznań, 2006, s. 81.

²² Там же, с. 61.

С. Кричинский, методы лечения целебными травами переняты татарами от белорусского населения²³ и не являются для татар типичными.

Волшебные-лечебные методы, употребляемые литовско-польскими татарами, не отличаются от известных во многих других культурах. Первым было чтение мусульманских молитв и дутье (сюфкание) на больного (отсюда *сюфкач* – дутье часто сопровождалось плевками, подобно славянским обычаям²⁴). Таким образом выдували болезнь, попавшую в организм вместе с воздухом. Стоит напомнить о повсеместности такого рода методов, которые известны как на Ближнем Востоке и в Средней Азии, так и на славянских территориях. Примером применения метода этого типа в хамаиле Александровича является молитва в виде литаний, исцеляющая от шума в ушах и в голове. Ее необходимо «петь, дуя на голову и волосы» (с. 73). Как и в случае использования талисмана, предохраняющего от инфаркта и от зубной боли (с. 80)²⁵.

Молитва превращается здесь в волшебные-лечебные заклинания, в мусульманской культуре именуемые *рукя*, а у нас известную под названием заговора, заклинания. Упомянутые методы используются повсеместно в мире ислама как часть так называемой «пророческой медицины» (*ат-тибб ан-набави*)²⁶ и «коранического лечения» (*ал-иладж ал-курани*). Если первая содержит много компонентов научной медицины (наследие классической арабо-мусульманской медицины, исходящей частично из достижений греческой науки), то второе опирается лишь на веру в силу Божьего слова. Оба метода известны и повсеместно используются в мусульманских странах и по сей день. В арабских странах существуют специализированные школы в данной области, например: *Ал-Махад ал-али ли-ал-улум ар-руханиййа ва-ал-фикхиййа ва-истихлаб ал-ашаб* (Высший институт духовных, юридических наук и применения лечебных трав) в Агадире в Марокко. Обычно «духовные врачи» сочетают свою специализацию с лечением целебными травами и знанием психологии²⁷.

Вторым популярнейшим методом было окуривание²⁸. Надо было положить

²³ Kryczyński S. Tatarzy litewscy. Próba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarów Polskich. 1999/2000. T. V, s. 254.

²⁴ Libera Z. Medycyna ludowa. Chłopski rozsądek czy gminna fantazja? Wrocław, 1995, s. 160; Moszyński K. Kultura ludowa Słowian. Część II. Kultura duchowa. Kraków, 1934. Zesz. 1, s. 202.

²⁵ Ср. хамаил Александровича, с. 229 и сл.

²⁶ Ср. монографию по этой теме: *Perho I. The Prophet's Medicine. A Creation of the Muslim Traditionalist Scholars*. Helsinki, 1995. Известнейшей арабской работой в этой области является труд Ибн Каййима ал-Джаузийи (XIV в.).

²⁷ Ср., напр., газетные объявления. В личной коллекции у меня есть объявления тунисского дневника «Ас-Сарих» с 2007 г.; *Аш-Шахави М. М. Ал-Иладж ал-курани ли-ас-снхр ва-ал-масс аш-шайтани*. Бейрут, 1988.

²⁸ Об окуривании в славянской культуре интересно писал К. Мошинский: *Moszyński K. Kultura ludowa Słowian. Część II. Kultura duchowa*. Kraków, 1934. Zesz. 1, s. 313–314.

карточку из молитвенника или специально написанный амулет на раскаленные угольки и сжечь, больному надлежало глотать дым, прислушиваясь одновременно к соответственно избранным по этому случаю молитвам. Таким способом татары чаще всего лечили сглаз и некоторые другие недуги. Талисманами (арабск. *талсим*), охраняющими от насморка, следует окуриваться утром и вечером – для каждого времени дня предназначена иная надпись (с. 78–79). В случае некоторых предписаний в хамаиле Александровича имеем непосредственное указание, что надо «написать на бумаге и курить» (напр. с. 126).

Другим способом применения в лечении карточек с надписью было замачивание текста и использование воды, в которой были замочены карточки. Кстати, это очень старинный метод, о котором упоминается уже в Библии (Чис. 5:23–24). Талисманы, предназначенные для напитка, после вымачивания надписи («в воде пить»), находятся на с. 82–83 (от боли в груди и от кашля), 85 (от боли сердца) и 86–87. Последняя надпись следующая: Bi-Ismi Allāhi ar-Raḥmāni ar-Raḥīm. Lā ḥawla wa-lā quwwata illā bi-Allāhi al-‘alī al-‘azīm. Yā Allāh, yā Allāh, yā Allāh, yā Allāh, yā Allāh, yā Allāh, yā Allāh, yā Allāh, yā Allāh. Lā ilāha illā Allāh Muḥammad Rasūl Allāh. (Во имя Бога милостивого, милосердного, нет силы и мощи кроме как у Бога Высокого, Великого. О Боже, О Боже, О Боже, О Боже, О Боже, О Боже, О Боже, О Боже, О Боже, О Боже, О Боже. Нет божества кроме Бога одного и Мухаммад пророк Его).

Другие талисманы надо писать на кусочках хлеба и съедать (см., напр., с. 88). Следующий способ состоит в том, чтобы написать формулу на яйце, как здесь:

Od wszystkich szatańskich i fierejskich chorób tę modlitwę należy napisać na trzech jajkach. Jedno z nich do wschodu słońca zakopać do ziemi, drugie wrzucić w ogień tak gdyby podówczas nikogo nie było, a trzecie po zachodzie słońca do biejącej wody wrzucić²⁹: idā as-samā’ inšaqqat (انشقة) wa-aḍinat (اذنة) li-rabbihā wa-ḥuqqat wa-alqat (القة) mā fihā wa-taḥallat [właśc. taḥallat] bi-ka innamā yaḥruḡu al- mu’nu’ [yaḥruḡu al-lu’lu’a] wa-al-mirḡān, fa-bi-ayyi alā’i rabbikumā tukaḍḍibān [55, 22–23] wa-lā ḥawla wa-lā quwwata (قوت) illā bi-Allāhi al-‘alī al-‘azīm (с. 61).

Вышеупомянутая формула состоит из искаженных отрывков двух коранических сур: 84 «Раскалывание» (*Аль-Иншикак*): 1. Когда небо расколосось, 2. и послушалось своего Господа, 3. и когда земля растянулась [тобой воистину? – неясная внекораническая вставка]. 55 «Милосердный» (*Ар-Рахман*) 22. Выходит из них обоих жемчуг и коралл. 23. Какое же из благодеяний Господа вашего вы

²⁹ Перевод на русский язык: «От всех шатанских и фирейских болезней эту молитву следует написать на трех яйцах. Первое из них к восходу солнца закопать в землю, второе бросить в огонь, чтобы вблизи тогда никого не было, а третье после заката солнца бросить в проточную воду».

играли роль колдунов, являющуюся общественной в этнологическом значении³³. Стоит добавить, что кахин – как шаман и фалджей – был вынужден исходить из знаний, переданных ему его духом-хранителем, называемым *таби*. Наконец, кахин за свои услуги – как гадание, так и лечение – получал вознаграждение, что в случае фалджея плохо воспринималось обществом.

И в заключение – был ли фалджей колдуном? Его лечебные и гадательные методы были особыми, но не кажется, что он был колдуном в такой мере, в какой ими были шаманы и кахины, а также славянские знахари, волхвы, «бабы» или «умные». Термин *колдун* (польск. *czarownik*) употреблен С. Кричинском случайно, поэтому применяю его и в моей работе. Люди верили, что у фалджеев были связи со сверхъестественными силами, при этом стоит подчеркнуть, что даже в различных антитатарских текстах не писалось об откровенно и сознательно вредной деятельности фалджеев. Таким образом, даже если принять во внимание, что они были колдунами, то занимались белой магией, допускаемой в какой-то степени исламом. Вне сомнения, у них не было ничего общего с колдовством, воспринимаемым как нанесение вреда посредством таинственных действий. Однако, с другой стороны, в хамаиле Александровича можно найти многочисленные формулы, шифры и фигуры, напоминающие магические квадраты, подобные тем, какие употребляли такие мусульманские «колдуны» как Ал-Буни в известном произведении *Шамс ал-ма'ариф* («Солнце знания»). Фалджей, как и всякого рода колдуны, никому не раскрывали своих методов деятельности и таинственных формул. Возможно, поэтому (как повсеместно верили не только в мусульманской, но и в славянской культурах) выявление этих формул приводило к потере их мощи – либо положительной, либо отрицательной.

Итак, кто же такой фалджей? Кажется, что однозначного ответа на этот вопрос не существует. Не ясной до конца является как письменность литовско-польских татар, их ислам и вся культура, так и фигура фалджея/сюфкача. Как я пытался показать выше, он соединяет в себе черты персонажей, связанных с потусторонним миром, восходящих к различным культурам, так или иначе связанных с польско-литовскими татарами, но ни в коем случае полностью не отождествляемых ни с одной из них. От шамана без сомнения заимствован видоизмененный в новых культурных условиях обряд посвящения, от кахина – его гадательные способности и их сочетание с символическим знахарством, из славянской среды – черты, объединяющие шамана и кахина, гадальщика и знахаря или, лучше, волхва. Добавив к этому явление «пророческой медицины» и «ко-

³³ Ср. более точно: Dziekan M. M. Kahin – przedmuzułmański wieszcz // Albo – albo. Inspiracje jungowskie. 1992, nr 4, s. 125–134; Пиотровский М. Мухаммед, пророки, лжепророки, кахины // Ислам в истории народов Востока. Москва, 1981, с. 9–18.

ранического лечения», получаем в результате синкретичный персонаж, отличающийся от всех других, но одновременно удивительно похожий на них. Таким образом, как и другие объекты культуры литовско-польских татар, фалджей является подлинным, внутренне неоднородным местным религиозно-этнографическим явлением, остающимся сегодня лишь частью истории литовско-белорусско-польского ислама.